ПРЕУМЕНЬШЕНИЕ (UNDERSTATEMENT): «БРИТАНСКИЙ ФЕНОМЕН» ИЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАРКЕР ПОДТЕКСТА?

С. С. Костырева

Витебский государственный технологический университет, Витебск, Беларусь e-mail: forlang.vstu@yandex.by

В статье рассматривается онтологическая сущность англоязычной дефиниции понятия *understatement*, его русскоязычного аналога *«преуменьшение»*, а также определяется его функциональность в русле исследований проблем смыслопорождения и интерпретации текста.

Ключевые слова: текст; подтекст; преуменьшение; пресуппозиция.

UNDERSTATEMENT: A 'BRITISH PHENOMENON' OR A UNIVERSAL MARKER OF SUBTEXT?

S. S. Kostyreva

Vitebsk State Technological University, Vitebsk, Belarus e-mail: forlang.vstu@yandex.by

The article examines the ontological essence of the English definition of the concept of understatement, its Russian-language analogue; the functionality of understatement is identified in the study of the problems of meaning formation and textual interpretation.

Keywords: text; subtext; understatement; presupposition.

В настоящее время в лингвистической литературе активно обсуждается диапазон значений и место слова *understatement* в терминологической системе лингвистики текста, текстологии, стилистики и других отраслей лингвистической науки. Целый ряд научных работ посвящен поиску универсальной формулировки терминологического определения названного понятия, поиску вариантов адекватного и наиболее точного перевода данного слова в различных речевых контекстах.

Дискуссию вызывают рассуждения исследователей о том, считать ли understatement концептом [1, с. 44], фигурой речи [2, с. 57], категорией речевого общения [3, с. 29] и др. Анализ номинативного поля концепта understatement и валентности слова understatement представлен в диссертационном исследовании В. Г. Ивановой [4, с. 59]. Отдельного обсуждения, на наш взгляд, заслуживает функциональный статус понятия understatement в английском языке и его эквивалента в русском языке. Отдельные исследователи рассматривают understatement в качестве «исконно английского феномена» [5, с. 59], аргументированно оправдывают

отсутствие необходимости в русскоязычном эквиваленте, отражающем специфику англосаксонского концепта *understatement* [6, c. 253].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению явления, называемого английским словом *understatement*, на материале как английского, так и русского языков, единого мнения, отражающего онтологическую сущность данного понятия, в лингвистической литературе до сих пор нет. Это, на наш взгляд, объясняется множественностью вариантов перевода слова *understatement* на русский язык, а также неоднозначностью интерпретаций сути данного явления не только среди лингвистов, занимающихся проблемами стилистики, текстологии, порождения и восприятия текста и ряда других, но также среди представителей смежных наук: культурологии, философии, социологии и т.п.

Для толкования лексического значения слова understatement обратимся к его словарной дефиниции в Кембриджском и Оксфордском онлайн-словарях соответственно: 'a statement that describes something in a way that makes it seem less important, serious, bad, etc. than it really is, or the act of making such statements": 1) To say that her resignation was a shock would be an understatement – it caused panic. 2) "It didn't go well?" "That's the understatement of the year / decade / century. It was a disaster." 3) 'Quite big', did you say? That's an understatement – he's enormous!; a statement that makes something seem less important, impressive, serious, etc. than it really is: To say we were pleased is an understatement (= we were extremely pleased). 'These figures are a bit disappointing.' 'That's got to be the understatement of the year.' the practice of making things seem less impressive, important, serious, etc. than they really are: typical English understatement; He always goes for subtlety and understatement in his movies. Как видно из словарных дефиниций, ключевая составляющая лексического значения описывается словом "less" и находит свою реализацию в практике придания вещам менее впечатляющего, важного, серьезного и т.д. вида, чем они есть на самом деле.

В лингвистический оборот введено множество вариантов перевода слова understatement на русский язык – преуменьшение, сдержанное высказывание, языковая сдержанность, недоговоренность, умолчание, смягчение, недосказанность, недоговорённость, недомолвка, недооценка и пр. Принимая во внимание словарное лексическое значение, на наш взгляд, эквивалентным и наиболее предпочтительным вариантом перевода understatement на русский язык представляется слово «преуменьшение». Данный вариант перевода не размывает границы лексического значения слова understatement и позволяет не сужать функциональный потенциал явления, обозначаемого словами understatement и преумень-

шение, для кодирования и декодирования смысла как отдельного высказывания, так и целого текста или нескольких текстов в русле когнитивно-прагматического подхода к исследованию текста.

Подобный подход позволяет рассматривать понятие understatement (= преуменьшение) как лингвистическое средство создания подтекста и на материале языка художественной литературы. Восприятие и понимание смыслов текста (явных и скрытых) тесно связано с разного рода пресуппозициями. Пресуппозиция рассматривается нами в качестве общего фонда знаний автора и реципиента, на основании которого в процессе порождения, выражения и восприятия смысла осуществляется экспликация имплицитного, подразумеваемого, предназначенного для сообщения содержания. Отметим, что при существующих различных подходах к интерпретации художественного текста, самым информационно «нейтральным» и независимым остается подход, при котором точкой отсчета является одна и та же данность — сам текст и его языковая материя.

«Тело» текста при любом подходе к его изучению остается неизменным, графически оформленным. Обязательным условием восприятия, т.е. «оживления» текста является реципиент, владеющий языком, на котором написан текст. Заметим, что присутствие слова understatement и понимание, что в лексическом значении этого слова заложено преуменьшение, как и в русскоязычном его эквиваленте, может стать сигналом для включения реципиентом в декодирование воспринимаемой информации. Например, 'Quite big', did you say? That's an understatement переводе сохранение he's enormous!. В дословном варианта "преуменьшение" – Вы "довольно большой"? сказали преуменьшение - он просто огромен! - позволяет включить подобное лексическое средство не только для восприятия содержания, но и для формирования подтекстового поля, включая В него результат интепретации смысла текста, в том числе скрытого.

Мы определяем подтекст как скрытый пласт информации текста, (вос)создаваемый в сознании реципиента на основе авторского текста и вербализуемый им с учетом разного рода пресуппозиций. Степень владения языком, на котором написан текст, входит в число факторов, влияющих на «продуктивность» реципиента в поиске лингвистических сигналов, инициирующих поиск подтекстовой информации. Применительно к функционированию слов understatement и преуменьшение в английском и русском языках соответственно заметим, что даже владение базовым уровнем языка в рамках словарных лексических значений создает условия для включения этих слов в построение информативного поля анализируемого дискурса. Как известно, лингвистическая пресуп-

позиция описывает два разных явления. С одной стороны, это информация, позволяющая восприятие реципиентом «нормативного» лингвистического смысла. Этот процесс характеризуется как спонтанный, автоматический. С другой стороны, восприятие реципиентом разного рода отступлений от нормы. Этот процесс сознательный и рефлективный.

Подтекст, рассматриваемый нами как результат организации текста, в первую очередь, порождается синергией лингвистической и экстралингвистической информации. Не вызывает сомнений факт существования линейного и трансформационного принципов расположения материала в тексте. Следовательно, функциональность самого явления *understatement* может реализовываться как на уровне минимального линейного контекста — словосочетания, на уровнях выше — предложения и дискурса, так и на уровне целого текста или нескольких текстов.

Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы поиска объяснений причин функционального проявления преуменьшения через формальные аномалии или алогичности любого рода, которые в большинстве случаев распознаются и воспринимаются реципиентом как сильные сигналы, инициирующие поиск подтекста. Реципиент, идентифицирующий подобные маркеры в тексте, справедливо полагает, что автор избрал их осознанно, намеренно, следовательно, они обязательны для смыслопорождения и их включения в смысловое поле.

Имеющееся у реципиента представление о таком явлении, как преуменьшение / understatement, позволяет распознать намерение автора прибегнуть к преуменьшению истинной информации с целью вызвать конкретную реакцию у собеседника. Категория преуменьшения может служить формой иронии, а также использоваться для того, чтобы скрыть эмоции, не обидеть собеседника, смягчить несогласие, снизить степень оценки действия (как положительной, так и отрицательной). Она проявляется с помощью уклончивых выражений, например, «я слегка задержался» и «я намного опоздал», «я имею кое-какое представление о дизайне» и «я опытный / профессиональный дизайнер». Очевидно, что в разных культурах данное явление может восприниматься по-разному, что, в свою очередь, может приводить к искажению смысла при переводе на другой язык.

Таким образом, лингвистический интерес представляет собой появление слов understatement (= преуменьшение) непосредственно в качестве лексических средств языка, сознательно или спонтанно отобранных автором в определенной коммуникативной ситуации, так как даже их нормативное употребление может стать сигналом присутствия подтекстовой информации в условиях особым образом организованного языкового контекста. Включение в интерпретацию текста многочисленных

языковых средств и приемов, участвующих в смыслообразовании, позволяет наращивать пресуппозиционный инвариантный потенциал текстовых образований с функциональным значением преуменьшения, определенным образом влияя на вос(создание) подтекста в условиях нелинейности и открытости информативного поля текста.

Библиографические ссылки

- 1. Джиоева А. А. Концепты глобального языка: understatement // Вестник Московского университета. Серия. XXVII. Глобалистика и геополитика. М., 2016. № 3. С. 40–53.
- 2. Rajaa' M. Flayih A Linguistic Analysis of Understatement // A1-Qadisiya for humanities sciences: a refereed quarterly research journal. Vol. (12) no., (3) July September 2009. C. 57–68.
- 3. Власова Е. В. Understatement концепт, понятие или категория? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. М., 2023. № 1. С. 27–34.
- 4 Иванова В. Г. Лингвокультурологические особенности концепта «UNDERSTATEMENT» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Моск. городской пед. ун-т. М., 2015. 246 с.
- 5. Джиоева А. А., Иванова В. Г. Understatement как отражение англо-саксонского менталитета // Английский язык на гуманитарных факультетах. Теория и практика: Сб. науч. и метод. трудов. Вып. 3. М., 2009. С. 5–29.
- 6. Иванова, В.Г. Лингвистические аспекты изучения Understatement в современном английском языке // Вестн. МГИМО. М., 2013. №5 (32). С. 252–259.